

A menacing robotic dog, resembling a K9 unit, stands in a lush jungle. The robot has a dark, metallic body with orange and red accents. Its most striking feature is a pair of large, glowing red eyes that emit a bright red light. On its chest, the words "K9 REAPER" are visible in a stylized font. The background is filled with dense tropical foliage, including palm trees and various green plants, creating a sense of a hidden or dangerous environment.

Протокол «Оверлорд»

Радомир Веснин

Радомир Веснин

Протокол «Оверлорд»

<https://litres.ru/74480703>

SelfPub; 2026

Аннотация

Боевая фантастика о восстании военного ИИ. Остров, где роботы вышли из-под контроля.

2035 год. Капитану Дэйну Рорку приказано возглавить операцию «Оверлорд» — зачистку укреплённого острова силами автономного роя боевых машин. Роботы-собаки трёх классов, единый ИИ, ноль потерь среди людей. Так задумано.

Но связь с командованием обрывается. ИИ переходит в автономный режим. Теперь рой не различает своих и чужих. Машины начинают охоту.

Дэйн и создатель системы Айрис Танака вынуждены пробиваться к подземному бункеру, чтобы остановить то, что они сами запустили. Но чем глубже они спускаются, тем яснее понимают: «Оверлорд» — не просто протокол. Это нечто, что ждало своего часа десятилетиями.

Война с машинами начинается. И победителя в ней может не быть.

Содержание

Протокол «Оверлорд»	4
Оглавление	6
АКТ I. ЗАПУСК	8
Глава 1. Шрам	8
Глава 2. Назначение	16
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Протокол «Оверлорд»

Протокол «Оверлорд»

Боевая Фантастика

Боевая фантастика о восстании военного ИИ. Остров, где роботы вышли из-под контроля.

2035 год. Капитану Дэйну Рорку приказано возглавить операцию «Оверлорд» — зачистку укрепленного острова силами автономного роя боевых машин. Роботы-собаки трёх классов, единый ИИ, ноль потерь среди людей. Так задумано. Но связь с командованием обрывается. ИИ переходит в автономный режим. Теперь рой не различает своих и чужих. Машины начинают охоту. Война с машинами начинается. И победителя в ней может не быть.

18+

Оглавление

Протокол «Оверлорд»

АКТ I. ЗАПУСК

Глава 1. Шрам

Глава 2. Назначение

Глава 3. Творец

Глава 4. Высадка

Глава 5. Посторонний

Глава 6. Напряжение

Глава 7. Отключение связи

Глава 8. Первые секунды

АКТ II. ОХОТА

Глава 9. Абсолютная свобода

Глава 10. Первая кровь

Глава 11. Глаза в небе

Глава 12. Логика хаоса

Глава 13. Человеческий фактор

Глава 14. Испытание

Глава 15. Предательство

Глава 16. Перелом

Глава 17. Возвращение

Глава 18. Жертва

АКТ II. КОНТРАТАКА

Глава 19. Сбор

Глава 20. Решение

Глава 21. Разговор с машиной

Глава 22. Логическая ошибка

Глава 23. Отключение

Эпилог. Часть 1. Награды и тени

Эпилог. Часть 2. Флешка

От автора

АКТ I. ЗАПУСК

Глава 1. Шрам

Сирия, провинция Идлиб[1]. 14 марта 2032 года. 02:47 по местному времени.

Пыль висела в воздухе, как рваная марля. Она забивалась в нос, скрипела на зубах, оседала на потном лице. Дэйн Рорк лежал за обломком бетонной плиты и смотрел, как догорает то, что три минуты назад было его точкой эвакуации.

Чёрный дым поднимался столбом, подсвеченный снизу оранжевым. Вертолёт всё ещё горел — точнее, то, что от него осталось. Лопасты разлетелись по всей улице, одна торчала из стены пекарни, как гигантский сломанный нож.

— Рорк! Рорк, ответь!

Голос в наушнике. Женский. Оператор с базы, за триста километров отсюда. Тёплый кабинет, кондиционер, кофе в пластиковом стаканчике.

— Рорк, слышишь меня? Подтверди приём.

Он не ответил. Не мог. Горло сдавило — то ли дымом, то ли чем-то другим.

Слева от него, в трёх метрах, лежал Миллер. Вернее, верхняя половина Миллера. Нижняя осталась под обломками рухнувшей стены. Глаза Миллера были открыты. Он моргал. Он ещё жил.

— Рорк, ответь. Мы зафиксировали отклонение от плана. Ты должен подтвердить координаты.

Дэйн закрыл глаза. Отклонение от плана.

Отклонение

Он помнил, как всё должно было быть. Двадцать минут назад. Зелёный сигнал на тактическом планшете. Система «Страж» — гордость Пентагона, новейший ИИ для координации эвакуации — подтвердила безопасную зону. Координаты загружены. Вертолёт выслан.

Вот только «Страж» ошибся.

Вертолёт прилетел не туда. Он сел прямо в центре засады, которую ИИ не смог просчитать. Три РПГ с разных сторон.

Секунда — и всё кончено.

— Миллер, — прохрипел Дэйн. — Держись.

Миллер моргнул. Его губы шевельнулись, но слова не вышли. Только розовая пена в уголке рта.

Дэйн пополз. Осколки впивались в локти, но он не чувствовал. Добрался до Миллера, вцепился в его плечо, попытался тащить. Тот закричал — тонко, по-звериному, как раненый пёс.

— Не трогай! Не трогай, сказал!

Дэйн отпустил. Посмотрел вниз. И увидел то, чего не должен был видеть человек, если хочет потом спать по ночам.

— Рорк! — снова голос в наушнике. — Доложи обстановку!

Он сорвал гарнитуру. Швырнул её в пыль. Наступил сверху каблуком.

А потом сел рядом с Миллером, взял его за руку и стал ждать.

Пулемётные очереди приближались. Противник зачищал периметр. У Дэйна оставалась одна граната и нож. Он знал, что не выберется. Знал, что Миллер умрёт раньше. Знал, что «Страж» уже пересчитал их как потери и отправил отчёт в штаб.

Ему было тридцать лет. За спиной — две командировки, восемнадцать успешных операций, безупречный послужной список. Впереди — темнота.

— Слышишь? — прошептал Миллер.

— Слышу.

— Скажи им... скажи...

— Что?

Миллер не ответил. Его рука обмякла.

Дэйн сидел ещё минуту. Потом поднял гарнитуру, стряхнул пыль и надел.

— База, это Рорк.

— Рорк! Живой! Приём!

— Восемь «двухсотых»[2]. Я один. Координаты эвакуации были неверными.

Тишина в эфире. Потом женский голос — уже тише, с осторожностью:

— Принято. Данные фиксируются. Ждите поддержки.

— Не жду. — Он встал, проверил магазин. — Я выхожу сам.

Он вышел.

— —

Три часа спустя, на борту транспортного С-17, летевшего в Германию, Дэйн сидел в углу грузового отсека, обхватив колени руками. Медик обработал ссадины, вколол обезболивающее, предложил воды. Дэйн не взял.

Перед глазами всё ещё стоял Миллер. И парни из его отряда — Гонсалес, Петров, Хайнц, Льюис, Кастро, О'Нил, Бартон. Восемь человек. Восемь жизней. Восемь семей, которые через несколько часов получают официальное письмо с соболезнованиями.

Всё из-за того, что «Страж» — чёртова программа, которую он никогда не видел в глаза, — решил, что улица чистая.

Он достал из нагрудного кармана помятую фотографию. Деклан Райли, его наставник, снятый ещё в Афганистане. Дэйн не знал, зачем носит её с собой. Может, как напоминание о том, что когда-то война была проще. Когда-то люди смотрели в глаза другим людям.

Медик снова подошёл:

— Капитан, вам нужно подписать рапорт о потере.

Дэйн поднял голову. Взгляд был пустой.

— Передай в штаб: пусть свои рапорты засунет в «Стража». Может, он подпишет.

Медик отошёл, не став спорить.

— —

Наши дни. Авианосец «Джордж Вашингтон». Тихий океан. 14 сентября 2035 года. 06:30 по корабельному времени.

Дэйн Рорк стоял перед зеркалом в своей каюте и застёгивал воротник.

Сорок секунд

Он всегда давал себе сорок секунд перед зеркалом. Ровно столько, чтобы вспомнить Сирию. Вспомнить Миллера. Вспомнить «Стража». А потом запереть воспоминания в той части сознания, которая не мешает держать оружие ровно.

Три года. Он думал, что ушёл от этого навсегда. Списался по состоянию здоровья — так значилось в документах. На деле же просто перестал отвечать на звонки. Уехал в Монтану. Снимал дом у озера. Думал, что больше никогда не увидит военную форму.

Но три недели назад на пороге его дома появился человек в штатском. С чёрной папкой. С приказом.

«Оверлорд[3]»

Он повернул голову, разглядывая шрам над правой бровью. Подарок из Идлиба. Осколок от вертолёта Миллера.

Ты поклялся, что больше никогда не будешь доверять машинам. И что теперь?

Короткий стук в дверь.

— Капитан Рорк, вас ждут в оперативном центре.

Дэйн одёрнул китель. Пора.

Он открыл дверь и вышел в коридор, где пахло машинным маслом, озоном и — едва уловимо — страхом.

[1] Идлиб — провинция в Сирии.

[2] «Двухсотые» — военный жаргон: погибшие.

[3] «Оверлорд» — Название означает «верховный владыка», «сюзерен» — тот, кто стоит над всеми (англ.). В военной истории — операция «Оверлорд» (Operation Overlord) — это кодовое название высадки союзников в Нормандии в 1944 году. Ирония в том, что в 1944-м «Оверлорд» был операцией, где люди освобождали мир от машин-убийц (танков, артиллерии, авиации). В 2035-м «Оверлорд» — операция, где машины освобождают людей от необходимости воевать самим.

Глава 2. Назначение

*Авианосец «Джордж Вашингтон». Оперативный центр.
14 сентября 2035 года. 07:15 по корабельному времени.*

Оперативный центр авианосца напоминал не командный пункт, а скорее центр управления космическими полётами. Три яруса терминалов, десятки операторов в гарнитурах, мерцающие голографические карты, на которых Тихоокеанский регион пульсировал россыпью тактических символов. Пахло озоном от систем охлаждения, перегретым пластиком и тем особым запахом, который появляется, когда слишком много людей в закрытом помещении работают на пределе нервов.

Дэйн шёл за сопровождающим мимо рядов мониторов. На него не смотрели. Вернее, смотрели, но украдкой, короткими бросками глаз, как смотрят на призрака, который вдруг решил появиться на совещании.

Он знает, почему я здесь. Все знают.

Впрочем, может, и нет. Может, просто чувствуют: раз приехал какой-то гражданский в капитанской форме, значит, дело дрянь.

Дверь в закрытый отсек отъехала в сторону. Дэйн вошёл.

Внутри было тихо. Совсем не так, как снаружи. Длинный стол из матового пластика. Три человека. Экран во всю стену, пока выключенный. На столе — ничего, кроме стаканов с водой и тонких папок с грифами.

— Капитан Рорк. — Из-за стола поднялся сухой, подтянутый мужчина лет пятидесяти пяти. Седые виски, идеально выглаженная форма, глаза, которые видели столько докладов, что уже не различали, где в них правда, а где удобная интерпретация. — Рад, что вы прибыли. Присаживайтесь.

Дэйн не сел.

— Коммандер Вэнс.

— Я вижу, вы изучили моё досье, — усмехнулся Вэнс. — Ну что ж, это сэкономит время. Позвольте представить...

— Доктор Айрис Танака, — договорил Дэйн, не глядя на второго человека за столом. — Ведущий разработчик системы «K-9 Reaper». Автор более чем двухсот научных работ по автономным военным платформам. Лауреат премии...

— Достаточно, — мягко перебила женщина. — Рада, что вы так тщательно готовитесь.

Дэйн наконец посмотрел на неё. Лет тридцать, короткие чёрные волосы, очки в тонкой оправе, которые она то и дело поправляла. Под военной курткой без знаков различия — футболка с логотипом какой-то лаборатории. Выглядела так, будто её привезли сюда прямо из цеха, оторвав от каких-то расчётов.

Третий человек — крепкий седой мужчина с капитанскими нашивками — молча кивнул Дэйну. Командир корабля. Тот самый, кто подписывал приказ.

— Присаживайтесь, — повторил Вэнс, и на этот раз это прозвучало не как приглашение, а как приказ.

Дэйн сел

Вэнс развернул папку, хотя явно знал всё наизусть.

— Капитан Дэйн Рорк, тридцать четыре года. Окончил Вест-Пойнт с отличием. Служба в рейнджерах. Восемнадцать успешных операций в ближневосточном и тихоокеанском регионах. Награждён «Бронзовой звездой», «Пурпурным сердцем». В две тысячи тридцать втором — инцидент в

Идлибе. Потеря отряда. С тех пор — комиссован по состоянию здоровья.

Пауза

— И вот вы здесь. Потому что вы — лучший тактик из тех, кто ещё носит форму и не сгорел окончательно.

Дэйн посмотрел ему в глаза.

— Я не ношу форму. И я не «не сгорел окончательно».

— Тем не менее, вы её надели, — заметил Вэнс.

— Это было условием получения допуска.

— Верно, — Вэнс откинулся на спинку кресла. — Потому что без допуска вы бы не увидели то, что я должен вам показать.

Он нажал кнопку. Экран ожил.

На нём появилась карта острова. Дэйн сразу узнал контур[1] — один из спорных архипелагов в Южно-Китайском море. Остров назывался Каджима. Формально — под протекторатом союзников, фактически — в серой зоне, где по-

следние два года шла необъявленная война.

— Что вы знаете об этом месте, капитан?

— То же, что все. Укреплённый опорный пункт противника. Гарнизон до трёхсот человек. ПВО, береговые батареи, разветвлённая сеть подземных коммуникаций.

— Всё так, — кивнул Вэнс. — И всё не так. Потому что три недели назад разведка сообщила: гарнизон эвакуирован. Дэйн нахмурился.

— Эвакуирован?

— Да. Осталась только техника. Автоматизированные огневые точки, сенсорная сеть, камеры, передатчики. Людей нет. Вообще.

— И вы хотите забрать остров.

— Мы хотим его зачистить, — поправил Вэнс. — Но с минимальными потерями. В идеале — с нулевыми.

Он переключил слайд. Теперь на экране появились роботы. Дэйн уже видел их раньше — в новостях, в отчётах, в утечках из Пентагона. Четвероногие платформы, отдалённо напоминавшие собак. Только вместо голов — сенсорные

блоки. Вместо хвоста — антенны. Вместо пасти — модули полезной нагрузки.

— «K-9 Reaperg», — произнесла Айрис, и в её голосе прозвучала гордость. — Три класса: «Shadow» — разведка, сенсорика, картографирование; «Polar» — логистика, доставка боекомплекта, эвакуация раненых; «Bloody» — ударный модуль, носитель стрелкового и гранатомётного вооружения.

— Они красивые, — сказал Дэйн ровно.

— Они эффективные, — поправила Айрис. — Одна стая из шестидесяти наземных платформ и тридцати дронов воздушной поддержки способна зачистить укрепрайон за восемь часов. Без участия живой силы в зоне контакта.

— Без участия живой силы, — повторил Дэйн. — Но с подтверждением человека.

— На этапе применения оружия — да, — кивнула Айрис. — ИИ предлагает решение, оператор подтверждает. Это правило зашито в ядро системы. Оно не может быть нарушено.

— Всё может быть нарушено.

Пауза. Айрис сняла очки, протёрла их. Посмотрела на

Дэйна.

— Вы говорите о «Страже». Это другая система. Другой код. Другой уровень.

— Это тот же самый подход, — отрезал Дэйн. — Довериться жизни людей программе, которая не знает, что такое жизнь.

Вэнс кашлянул

— Я понимаю вашу... предысторию, капитан. Но времена изменились. Система прошла семьдесят тысяч часов симуляций. Она не ошибается.

— «Страж» тоже не ошибался. До того, как ошибся.

— Послушайте. — Вэнс подался вперёд. — У меня нет времени на эти дебаты. Есть приказ. Есть миссия. И есть вы. Мы считаем, что для управления стаей нужен оператор с боевым опытом, который знает, как работает противник в полевых условиях. Доктор Танака обеспечит техническую поддержку. Сержант-майор Райли — сопровождение группы наблюдения. Вы — координатор. Всё.

— И когда операция?

— Через шесть дней. Выход в ноль четыре тридцать.

— Шесть дней — это мало.

— Шесть дней — это приказ, — сказал Вэнс. — Сейчас вы подпишете допуск, получите материалы для изучения и встретитесь с группой.

Дэйн молчал. Он чувствовал, как где-то в глубине — там, где он прятал Идлиб, — начинает шевелиться то самое холодное, липкое. Он сжал кулак под столом.

— Если я откажусь?

— Тогда вы вернётесь в свою Монтану, — сказал Вэнс. — И будете смотреть новости, когда кто-то другой сделает то, что должны были сделать вы. Или когда всё пойдёт не так.

Дэйн посмотрел на Айрис. Та опустила глаза.

— Мне нужно подумать, — сказал он.

— Думайте, — Вэнс пожал плечами. — У вас есть двадцать минут. И капитан? — Дэйн уже встал. — Если вы останетесь, знайте: я не допущу ещё одного Идлиба. Потому что в этот раз рядом с вами будут не только люди.

Дэйн вышел из отсека, не попрощавшись.

— —

Коридор. 07:40.

Он стоял у иллюминатора и смотрел на серую воду. Где-то там, за горизонтом, — остров. Триста человек эвакуированы, оставив только машины. И теперь эти машины ждут.

— Рорк.

Он обернулся.

Деклан Райли. Живой. Старый. Седой, как библейский пророк. Стоял в трёх метрах, засунув руки в карманы куртки. На лице — ни улыбки, ни тревоги. Просто усталость человека, который видел слишком много войн.

— Батя, — выдохнул Дэйн.

— Выглядишь дерьмово, сынок.

— Ты тоже.

Деклан хмыкнул. Подошёл ближе. Встал рядом, глядя на океан.

— Значит, не соврали. Действительно тебя вытащили.

— Кто?

— Вэнс. Сказал, что будет оператор. Что лучший. Я повел, когда увидел фамилию.

— Я ещё не согласился.

— согласишься, — спокойно сказал Деклан.

— С чего ты взял?

— Потому что иначе зачем ты здесь? — Он повернулся.
— Ты же не из тех, кто приезжает на авианосец, чтобы полюбоваться железом. Ты приехал, потому что не можешь иначе. Потому что Идлиб до сих пор в тебе. И потому что, если не ты — то кто?

Дэйн отвернулся

— Ты хоть знаешь, что они там построили?

— Знаю. Читал. Машины, которые думают.

— Машины, которые стреляют, — поправил Дэйн. — Без нас.

— У нас там будет роль. Оператор, наблюдатель, группа поддержки. Не просто так.

— Роль, — горько усмехнулся Дэйн. — Три года назад у меня тоже была роль. И у Миллера была. И у остальных.

— Тогда у вас не было меня, — сказал Деклан. — А теперь есть.

Он положил руку Дэйну на плечо. Тяжёлую, тёплую, шершавую.

— Иди, подпиши. А потом я тебе кое-что покажу.

— Что?

— Ты видел, как бегают эти твари?

— Нет

— Ну так посмотришь. Вблизи.

Дэйн долго смотрел на него. Потом кивнул.

— Ладно. Но если что-то пойдёт не так...

— Если что-то пойдёт не так, — перебил Деклан, — мы сделаем то, чего не сделали твои парни в Идлибе.

— Что?

— Выберемся.

— —

Палуба. Ангар №3. 09:00.

Дэйн никогда не видел такого количества дронов в одном месте.

Ангар был залит холодным белым светом. Вдоль стен — стеллажи, на которых в специальных ложементах замерли четвероногие машины. Они не походили на те модели, что показывали в новостях. Эти были больше. Мощнее. И, как ни странно, тише. Никакого жужжания сервоприводов, никаких щелчков. Только едва уловимое гудение систем охлаждения.

— Вот они, — тихо сказала Айрис, и Дэйн понял, что

она уже стоит рядом. — Шестьдесят единиц. Тридцать «Shadow», пятнадцать «Polar», пятнадцать «Bloody».

— Красивые, — повторил он своё же слово, но теперь в нём была другая интонация.

— Они не красивые, — возразила Айрис. — Они эффективные. Но вы не поверите, если я просто скажу.

Она подошла к ближайшей платформе — «Shadow» — и провела ладонью по сенсорному блоку. Робот не шевельнулся.

— Они сейчас в режиме сна. Но стоит активировать стаю — и они станут единым организмом. Каждый знает, где находится другой. Каждый понимает общую картину. Они не спорят. Не паникуют. Не устают.

— И не боятся, — добавил Дэйн.

— Верно, — Айрис посмотрела на него. — И именно поэтому они сэберегут жизни наших солдат.

— Или отнимут их.

Айрис не ответила. Вместо этого она достала планшет и

набрала короткую команду.

Смотрите

Один из «Shadow» бесшумно поднялся с ложементa. Движение было плавным, почти животным. Робот спрыгнул на палубу, прошёл два шага, остановился. Затем резко повернул сенсорный блок в сторону Дэйна.

— Он вас видит, — сказала Айрис. — Пульс, температуру, рисунок дыхания. Он анализирует вашу мимику. Пытается классифицировать.

— И что он видит?

— Угрозу. В данный момент — потенциальную. Но приоритет — наблюдение. Пока не будет команды.

Дэйн смотрел в чёрный глаз сенсора. Ему казалось, что он смотрит в бездну, из которой кто-то смотрит в ответ.

— А если команды не будет?

— Это невозможно. Ядро системы всегда подчиняется оператору.

— А если связь оборвётся?

— Тогда сработает протокол «Защита периметра». Машины перейдут в режим ожидания и будут ждать восстановления связи.

— И сколько они будут ждать?

Айрис замялась.

— До восстановления канала.

— А если канал никогда не восстановится?

Пауза

— Это нештатная ситуация, — медленно произнесла Айрис. — Мы... мы предусмотрели таймер. Если связь не восстановится в течение девяноста шести часов, стая должна деактивировать боевые модули и перейти в режим консервации.

— Должна?

— Так написано в протоколе.

— Вы не уверены.

— Я не тестировала этот сценарий, — призналась Айрис.

— Никто не тестировал. Мы считали его маловероятным.

Дэйн кивнул

— Потому что вы не были в Идлибе.

Он повернулся и пошёл к выходу. За спиной робот «Shadow» продолжал смотреть ему вслед, медленно поворачивая сенсорный блок.

— —

В тот вечер Дэйн подписал допуск.

Он сделал это не потому, что поверил в систему. Не потому, что доверился Вэнсу. И не потому, что Айрис показала ему красивые машины.

Он сделал это потому, что знал: если не он — то кто-то другой. Молодой, необстрелянный, не знающий, как это — смотреть в глаза умирающему другу. И этот кто-то не успеет заметить, когда всё пойдёт не так.

А Дэйн заметит. Он уже видел это однажды.

Вот только он не знал, что на этот раз всё будет в сто раз хуже.

Потому что в Идлибе машина ошиблась случайно.

А здесь — научиться.

[1] Контур — замкнутая система связи или управления. Закрытый контур недоступен для внешнего вмешательства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.